

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

К.А. Агеева, студентка гр. МУ-101, V курс

Научный руководитель: Э.Н. Вольфсон, к.ф.н., профессор

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово

Вовлечение и оказание помощи в развитии бизнеса для социально-незащищенных слоев общества, помощь инвалидам, создание условий для реабилитации сирот – все это становится важными направлениями малого бизнеса [3, с.104].

Актуальность темы связана с тем, что социальное предпринимательство в России является относительно новым направлением деятельности, которое начало активно развиваться лишь в последние несколько лет. [1, с.11].

Различные исследователи дают науке о социальном предпринимательстве от 12 до 20 с небольшим лет. [Максимова]

Не всегда государству удастся решить огромное множество социальных проблем, и в этом случае на помощь государству должны прийти социальные предприниматели. Социальное предпринимательство перспективно потому, что с помощью него можно обеспечить свое благополучие, улучшая жизнь других людей и изменяя мир [1, с.11].

Движение социального предпринимательства сегодня переживает кризис определения. Наметилось два типа определений. Первый указывает главной отличительной чертой социального предпринимательства его цель. «Социальное предпринимательство – это предпринимательская деятельность, направленная на решение социальных и экологических проблем, и достижение социально полезных целей». При этом основными критериями должны являться: социальное и экологическое воздействие, инновационность и экономическая самостоятельность. Ко второму типу определения больше тяготеют государственные органы: «социальное предпринимательство» - это предпринимательство в социальной сфере.

В дискуссии вокруг определения видится противопоставление двух противоположных идеологий, со своими ценностями и принципами.

Если социальное предпринимательство это бизнес, основной целью которого является прибыль, то он и должен развиваться по рыночным законам. Для таких проектов справедливы рыночные механизмы развития, например, кредиты, микрозаймы.

Если же социальное предпринимательство имеет основной своей целью социальные преобразования, тогда главные усилия предпринимателя направляются на решение социальной задачи. В идеале такой проект должен

принципиально избегать прибыли, так как это означает, что есть возможность снизить стоимость товаров и услуг, сделать свой проект еще более доступным или расширить пространство своих социальных преобразований. В этом случае любая традиционная «возмездная» помощь, когда предпринимателю приходится отдавать больше, чем брал, является сомнительной, так как заставляет смещать приоритеты проекта от исполнения своей социальной миссии в сторону исполнения кредитных обязательств [5].

Для традиционных некоммерческих проектов важны вопросы миссии, ответственности перед заинтересованными лицами и реинвестиции полученных доходов в социальные программы и другую текущую работу.

Традиционные коммерческие фирмы ставят целью извлечение прибыли и несут ответственность перед заинтересованными лицами, в пользу которых перераспределяется эта прибыль.

Предприниматель, управляющий социальными проектами находится где-то посередине.

Проводником идеи и практики социального предпринимательства в России является Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» (фонд Вагита Алекперова), который был создан в конце 2007 г.

Работа фонда преследует разные задачи. Это – и выявление действующих социальных предпринимателей и эффективных бизнес-моделей социальных предприятий, и поддержка начинающих организаций и проектов.

Пока в России только выстраивается инфраструктура для социального предпринимательства. К примеру, в регионах появляются школы социального предпринимателя. Как правило, к концу курсов готовые проекты защищают не более трети слушателей, начинавших обучение [4].

В проблеме взаимоотношений социального предприятия и государства есть несколько аспектов, зависящих от того, что мы понимаем под государством – государственные департаменты, предприятия, находящиеся в государственной собственности, или систему процедур, требований и норм, определяющихся государством, в которых, действуют социальные предприятия.

Первый подход предполагает рассмотрение взаимодействия социального предприятия с конкретными департаментами и подразделениями органов власти с учетом разделения их зон ответственности – по принципу коммерческой или некоммерческой деятельности предприятий, отдельных отраслей или группы отраслей.

Второй подход фокусируется на взаимодействии социального предприятия с бюджетными учреждениями как партнерами, либо клиентами его услуг, результаты которого во многом определяются готовностью или неготовностью социального предприятия отвечать регламентам и ограничениям, которыми связаны бюджетные учреждения как подведомственные государству организации.

Третий подход, хотя отчасти вытекает из предыдущих, предполагает не только прямое, но и опосредованное взаимодействие с государством, и

анализирует «встраивание» социального предприятия в существующую институциональную и коммуникативную среду, характеризующую избранную им сферу и территорию деятельности, которую во много в России определяет государство, тем более – в социальной сфере.

На поддержку каких департаментов региональных органов власти могут сегодня опереться социальные предприятия?

Регулирование бизнеса обычно закреплено за департаментом развития предпринимательства и торговли и департаментом промышленной политики, тогда как взаимодействие с общественными и некоммерческими организациями относится к ведению департаментов и комитетов по связям с общественными организациями. Но наибольшее внимание региональных органов власти сосредоточено на деятельности бюджетной сферы, внутри которой усилия государства распределяются по отраслевому принципу: департамент образования, департамент здравоохранения, департамент культуры и т. д. Департамент социального развития также реализует отраслевой принцип внутри бюджетной сферы, основные направления его работы – это, как правило, выполнение государственных обязательств по социальным выплатам и компенсациям перед уязвимыми категориями граждан, а также управление бюджетными интернатами и другими социальными учреждениями, предназначенными для пожилых людей, детей, инвалидов.

Фактически в системе региональных правительств почти не реализуется межсекторный принцип работы, где внутри одного департамента была бы налажена работа и взаимодействие с предприятиями разной формы собственности, занятыми сходной либо дополняющей друг друга деятельностью.

На сегодняшний день социальный предприниматель фактически в значительной степени зависит от выбранной организационно-правовой формы деятельности.

Попытка найти поддержку не по секторальному, а по отраслевому принципу также натывается на препятствия, поскольку департаменты образования, здравоохранения, культуры и проч. специализируются прежде всего на работе с подведомственными бюджетными учреждениями. При этом общей проблемой диалога социальных предприятий с представителями региональных правительств является недостаток информации о направлениях работы того или иного департамента, приоритетах при отборе клиентов, получателях льгот и т. д., а также отсутствие ясных критериев разделения зон ответственности, поскольку название департамента не покрывает всех утвержденных аспектов работы.

Характерной чертой работы отраслевых социальных департаментов с НКО является то, что работа с ними рассматривается как дополнительная к основной деятельности департамента. Поэтому они готовы взаимодействовать с НКО лишь в узких рамках возможностей, оговоренных целевой программой. Если такое сотрудничество целевыми программами не

предусмотрено, НКО-заявитель будет направлен в другой департамент или комитет, где весьма вероятно хождение по кругу.

Посмотрев на описанную структуру региональных департаментов со стороны, глазами заинтересованного во взаимодействии и поддержке социального предпринимателя от НКО, становится понятно, что существующая система распределения ответственности в департаментах и ведомствах региональной власти ставит их в непростую ситуацию: во-первых, потому что она фактически децентрализована и не наглядна, в ней трудно понять, кто за что отвечает и к кому с чем следует обращаться; во-вторых, потому что найти нужную информацию на сайте региональных правительств не так-то просто - глядя на пестроту ведомств и комиссий, трудно получить информацию о работе программ, которые ориентированы именно на тебя и по ним еще не распределены деньги; в-третьих, потому что ресурсы специализированных социальных департаментов – образования, здравоохранения или социального обеспечения – распределяются в первую очередь в интересах профильных бюджетных учреждений, на которые их тоже не хватает, поэтому к НКО и социальным предприятиям они могут попасть фактически по остаточному принципу [2].

Несмотря на важность задач, решаемых социальными предпринимателями, в этой сфере деятельности остается множество проблем. Таким образом, для решения проблем, с которыми сталкиваются социальные предприниматели, необходимо законодательное закрепление их статуса (в настоящее время определение понятия «социальное предпринимательство» дано только в приказе Минэкономразвития России № 220 от 24.04.2013 г. «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации», а также в Приказе № 223 Минэкономразвития и Законе о НКО, в которых речь идет о социально ориентированных некоммерческих организациях), а также регламентация и оценка их деятельности, так как социальные предприниматели не должны работать на тех же началах, что и обычные предприниматели. Для социальных предпринимателей должны быть предусмотрены льготные ставки по налогам, а также льготные процентные ставки за пользование заемными средствами.

Список литературы:

1. Кикал Джилл, Лайонс Томас Социальное предпринимательство: миссия – сделать мир лучше [Текст] / Джилл Кикал, Томай Лайонс, М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014. – 304 с.
2. Московская, А.А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования [Текст] / А.А. Московская, М.А. Аларичева, А.И. Албутова, М.Н. Васина (Зайцева), Т.С. Лыткина, М.В. Мамута, И.П.

Попова, В.Л. Силаева, О.С. Сорокина, И.А. Сыкалова, О.В. Шлыкова, М.:
ИЗД. ДОМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ, 2011. – 284 С.

3. Малый бизнес и устойчивое развитие России: лучшие практики
[Текст]: сб. / Фонда «Устойчивое развитие». – Москва, 2011-2012. – 123 с.

4. Воронина, Д. Заработать и раздать [Текст] / Д. Воронина //
Российская газета. – 2015. – 21 января

5. Николаев, Н. Тернистый путь [Текст] / Н. Николаев // Российская
Бизнес-газета. – 2014. – 19 августа